

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 200-летию
со дня рождения
Б.А. Дорна**

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2005

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2(3)
осень — зима
2005

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

- А.И. Колесников, Н.Л. Лужецкая.* Выдающийся востоковед академик Б.А. Дорн 5
- О.В. Васильева, Л.А. Шилов.* Академик Б.А. Дорн — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки 16

ПУБЛИКАЦИИ

- С.М. Прозоров.* «Верования арабов во времена ал-джахилии» аш-Шахрастани. *Комментированный перевод с арабского* 26
- В.А. Дроздов.* Фахр ад-Дйн 'Ирақй. 'Ушшяқ-наме (Книга влюбленных). *Предисловие, перевод с персидского и комментарии. Часть 1* 47
- И.С. Егоренков.* Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII.1). *Введение, перевод с коптского и комментарии* 84

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.С. Пелевин.* Распространение ислама и развитие письменности у афганцев в XVI–XVII вв. 113
- З.А. Джандосова.* Обычай заступничества в Афганистане на рубеже XVIII–XIX вв. 125
- Н.Л. Лужецкая.* Материалы к истории разграничения на Памире в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН (фонд А.Е. Снесарева): «Отчет Генерального Штаба капитана Ванновского по рекогносцировке в Рушане» (1893 г.) 134

<i>А.И. Колесников.</i> Управление Хорасаном в IX–XII вв. (по сведениям мусульманских географов)	153
<i>Е.И. Васильева.</i> Курдское племя в источниках и литературе	172
<i>О.М. Чунакова.</i> Пехлевийский лапидарий	196
<i>А.Г. Грушевой.</i> Иосиф Флавий, Филон Александрийский и автор Деяний Апостолов о межэтнических конфликтах в Палестине I в. н.э.	205
<i>А.Б. Куделин.</i> «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы	223

РУКОПИСНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

<i>А.К. Козмоян.</i> Средневековые армянские переводы Корана в рукописях Матенадарана	235
---	-----

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

На четвертой стороне обложки:

<i>С.М. Прозоров, М.Г. Романов.</i> Обзор электронных баз данных по исламу на арабском, персидском и английском языках. Выпуск I	240
--	-----

Из собрания СПбФ ИВ РАН (арабографичный фонд)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

1) «Ас-Самй фй-л-асами» («Превосходный в [определении] имен»). Арабо-персидский словарь.

<i>С.Л. Невелева.</i> XXV Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2004 г.	258
---	-----

Автор Абу-л-Фазл Ахмад б. Мухаммад ал-Майдани. Список 537/1143 г. (В 523, л. 110b–111a)

<i>Н.В. Козлова.</i> Конференция, посвященная 90-летию И.М. Дьяконова	264
---	-----

2) «Тухфат-и ‘айн-и хайат» («Дар источника жизни»). Географическое сочинение. Автор не установлен. Список начала XVIII в. (В 839, л. 88b–89a)

РЕЦЕНЗИИ

<i>Н. Велиханова.</i> Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата	266
<i>А.Г. Грушевой.</i> A. Sivertsev. Private Households and Public Politics in 3rd–5th Century Jewish Palestine	270

Над номером работали:

Т.А. Анিকেева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман

A. Sivertsev. Private Households and Public Politics in 3rd–5th Century Jewish Palestine. (Texts and Studies in Ancient Judaism. Ed. by M. Hengel and P. Schäfer. 90). Tübingen: Mohr Siebeck, 2002.

В последнее время появилась целая серия работ, в которых фактически пересматриваются все общепринятые представления об истории иудеев в талмудический период¹. Подобные взгляды в наибольшей мере систематизированы в работе Алексея Сиверцева, нейтральное название которой не должно вводить в заблуждение относительно дискуссионности поставленных в ней проблем.

Рецензируемая работа написана реалистично, без теологизированного подхода в какой бы то ни было форме. Однако исследование А. Сиверцева вызывает и несколько настороженное к себе отношение, ибо по фактически вытекающим из нее выводам² автора можно считать ниспровергателем основ, призывающим к полному пересмотру традиционных представлений об истории евреев талмудического периода.

Особый интерес в этой связи вызывают общие принципы подхода А. Сиверцева к исследуемому материалу. Он пишет о том, что биографические сведения и вся информация о характерах конкретных людей, содержащаяся в раввинистической литературе, для современного читателя, вероятнее всего, никогда не будут ясными и бесспорными. Поэтому, по его мнению, гораздо лучших результатов можно достичь при использовании биографического материала раввинистической литературы, если искать в нем не информацию о жизни конкретного человека, а информацию об общественных институтах того времени, когда тот или иной человек жил.

С точки зрения А. Сиверцева, в этом случае у нас гораздо больше шансов понять, каковы были полномочия «наси» (патриарха) и что вообще представлял собой этот институт, поскольку раввины не могли полностью выдумывать обстоятельства окружающей их действительности, хотя бы для того, чтобы быть по-настоящему понятными их читателями и слушателями. В этой связи А. Сиверцев заявляет, что в связи с необходимостью реконструкции реалий той жизни, которую описывали авторы раввинистических трактатов, следует подвергнуть анализу большое количество контекстов.

Автор осознает, что в результате у него получается весьма обезличенная история, в которой основное внимание уделяется институтам, а не отдельным личностям. Однако, по словам А. Сиверцева, это, вероятно, наиболее разумный выход, имея в виду специфические проблемы методологического характера, связанные с интерпретацией раввинистической литературы.

Несколько ниже А. Сиверцев подчеркивает, что он не считает все написанное в Вавилонском Талмуде или палестинских мидрашах фантазией авторов, однако — по его словам — в настоящий момент отсутствуют общепринятые критерии, которые позволили бы разделить содержащиеся в раввинистической литературе сведения, заслуживающие доверия, и чистые легенды.

В конце введения³ автор в достаточно деликатной манере пишет о том, что изучение институтов еврейской жизни рассматриваемого периода времени невозможно без сопоставительного анализа. Ввиду того что тогда Палестина входила в состав Римской империи, представляется весьма вероятным, что общественная жизнь евреев имела немало общего с общественной жизнью соседних народов. Иными словами, информацию раввинистических сочинений следует сверять с той, что содержится в римских и византийских источниках (имея в виду как надписи, так и сочинения конкретных авторов). По словам А. Сиверцева, сопоставление сведений обеих групп источников только поможет в постижении истины и в определении истинного положения данных раввинистической литературы среди источников по истории Ближнего Востока римского и ранневизантийского времени.

¹ См., например: *Schwartz J. Lod (Lydda)*. Israel: From its Origins through the Byzantine Period, 5600 B.C.E. — 600 C.E. Oxf., 1991; *Goodbalt D.* The Monarchic Principle: Studies in Jewish Self-Government in Antiquity. Tübingen, 1994; *Jacobs M.* Die Institution des jüdischen Patriarchen. Eine quellen- und traditionskritische Studie zur Geschichte der Juden in der Spätantike. Tübingen, 1995.

² А. Сиверцев предельно осторожен в подборе слов и, избегая точных формулировок, скорее подводит читателя к тем или иным выводам.

³ С. 17 рецензируемой книги.

Осмотрительность в подборе терминологии не отменяет, однако, по сути одного весьма далеко идущего вывода методического характера, которому А. Сиверцев следует на деле. С его точки зрения, во внутренней жизни евреев в провинции Иудея следует прежде всего видеть не какие-то специфические национальные черты и формы, а те же закономерности, которые характеризуют жизнь и организацию жизни любой другой провинции Империи.

Для А. Сиверцева само собой разумеющимися являются высокий уровень эллинизации Иудеи⁴ и полная готовность евреев принять это — во всяком случае, в рамках изучаемого им периода. Вывод этот тем более примечателен, что историю евреев талмудического периода в историографии XX в. достаточно часто изображали именно как борьбу с античной цивилизацией за сохранение своей национальной специфики.

А. Сиверцев не отрицает существования «наси» (патриархов) в общепринятом смысле слова, но, согласно его концепции, они появляются только в IV в. во время Поздней империи. По мере ослабления полисных институтов и складывания ранневизантийской бюрократии в еврейской среде произошло становление института патриархата, т.е. появление общенационального лидера. Основной аргумент А. Сиверцева в пользу именно такого подхода заключается в следующем: в нашем распоряжении есть надежные источники о самих патриархах лишь для IV в. Что касается предыдущего периода (Ранней империи), то здесь, по его мнению, можно говорить лишь о том, что патриархи — те, кого мы по традиции так называем, — были не более чем сообществом состоятельных местных магнатов. Развитие же их полномочий до уровня национальных лидеров шло очень медленно и достигло своего логического конца лишь в IV в.

В соответствии с предложенной концепцией А. Сиверцев считает, что и формирование административного аппарата патриарха (санхедрин-синедрион, апостолы и т.д.) — явление позднее, опять же — ранневизантийское по времени. Что касается упоминаний о синедрионе более раннего периода, то он интерпретирует их следующим образом.

По мнению автора исследования, все известные по источникам примеры деятельности синедриона в I–III вв. свидетельствуют против того, что это были официальные судебные инстанции. А. Сиверцев считает, что они представляли собой неформальные суды, своего рода собрания друзей, советников, высказывающих свое мнение по тому или иному поводу, но именно как неформальные объединения, советы при наместнике, том или ином магнате.

Таковы вкратце основные положения рецензируемой книги. Здесь возникает непростой вопрос: как следует воспринимать все выводы А. Сиверцева? По форме, у него все сформулировано очень осторожно, но по сути — это именно ниспровержение традиционных основ восприятия истории Талмудического периода.

Так, весьма радикально звучат представляющиеся А. Сиверцеву самоочевидными утверждения о значительной степени интеграции иудеев в жизнь Римской империи и о том, что еврейские магнаты позднеантичного времени — это составная часть византийской бюрократии. Обращает также на себя внимание утверждение А. Сиверцева о повсеместном распространении в Палестине полисной системы городской жизни.

Столь же радикальны выводы А. Сиверцева об иудейских патриархах («наси») эпохи Ранней империи, которых он фактически предлагает воспринимать как богатых горожан, или богатых булевтов, занимающихся просветительской деятельностью среди своего народа, так сказать, в свободное от деятельности в рамках полисных структур время. Иными словами, согласно логике А. Сиверцева, фигуры типа Иехуды ха-Наси следует сопоставлять с небезызвестным Геродом Аттиком из Афин II в. или с современником Августа известным Гаем Меленатом⁵.

Как отнестись к высказанным положениям А. Сиверцева? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя, ибо — при всей аргументированности — его построения не безупречны.

Бесспорно то, что от исследования А. Сиверцева невозможно отмахнуться, как и объявить его выводы беспочвенной фантазией. В нашем распоряжении действительно достаточно мало достоверной информации по тем вопросам, которые являются предметом изучения автора, не считая Талмуда. Вопрос же о доверии или недоверии к данным талмудических трактатов чаще всего зависит от системы ценностей, которых придерживается автор.

Однако с этой работой связана и одна серьезная проблема методического плана — сколь далеко может заходить исследователь в своих выводах и построениях, когда в распоряжении имеется лишь неполный материал.

⁴ Имея в виду проникновение в провинцию форм и норм жизни греко-римского мира.

⁵ Сам А. Сиверцев так не пишет, но подводит читателя именно к такой мысли.

Так, сами по себе построения А. Сиверцева об известной двусмысленности в применении к Ближнему Востоку терминологии римского времени, обозначающей официальные титулы, абсолютно правильны. Однако же все надписи, которые он анализирует, относятся лишь к Хаурану — одной области на границе провинций Сирия и Аравия. Возникает вопрос: в какой степени материал этого региона имеет (или может иметь) отношение к Палестине?

Примеры А. Сиверцева по поводу неоднозначности терминологии, обозначающей лидеров разного уровня в еврейской среде, также сами по себе убедительны. Однако опять же возникает вопрос: насколько можно быть уверенным, например, в том, что термин «парнас» употребляется только так, как указано у А. Сиверцева на с. 36, и никак иначе? Учел ли А. Сиверцев все контексты Талмуда, разбирая особенности употребления термина «наси»? На этот вопрос напрашивается скорее отрицательный ответ, чем положительный. В этой ситуации всегда, к сожалению, приходится иметь в виду возможность и какой-то иной интерпретации этого термина, как минимум не учтенную А. Сиверцевым.

К сожалению, так можно сказать по поводу практически всех терминов, представленных в работе. У читателя совершенно нет уверенности в том, что А. Сиверцев рассмотрел весь материал и что, следовательно, нет контекстов, которые следует интерпретировать совсем иначе, нежели это делает автор. Между тем радикальность итоговых выводов, которая очевидна для любого знакомого с традиционным вариантом истории талмудического периода, вообще-то предполагает именно исчерпывающий анализ всех контекстов всей терминологии.

Полный отказ А. Сиверцева от рассмотрения биографического материала раввинистической литературы является в рамках данной работы скорее недостатком, чем достоинством. Фактическая заявка на весьма радикальные выводы о патриархате делает как раз очень актуальным рассмотрение всего традиционного биографического материала, касающегося патриархов, хотя бы для того, чтобы его опровергнуть.

Автор в своей работе завершает рассмотрение материала рубежом V–VI вв., и это лишает исследование исторической перспективы. Как известно, в 426–429 гг. наступает конец патриархата («несиута») и окончательно христианизировавшееся государство избрало совершенно иную, более агрессивную тактику поведения по отношению к иудеям.

Кандидат исторических наук
А.Г. Грушевой

К сведению читателей журнала «Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

Организации и учреждения РАН, а также их сотрудники могут приобрести очередные номера журнала в Издательской фирме «Восточная литература», указав в заявках свои реквизиты.

Просим направлять свои заказы и письма по адресу:

127051, Москва, Цветной бульвар, д. 21, стр. 2, тел.: (095) 925 47 25, факс: (095) 921 95 48, e-mail: vost.lit@relcom.ru

---

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 127051, Москва, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

Подписано к печати 10.11.2005. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 22, 1.
Усл. кр.-отт. 23, 1. Уч.-изд. л. 29, 3. Тираж 500 экз. Изд. № 8195. Зак. № 2065

Отпечатано в ППП «Типография "Наука"»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6